

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КНР (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ши Даньдань

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, Республика Беларусь, 220030
1549006127@qq.com*

Характеризуются цели, задачи, организационная структура, основные направления, результаты и перспективы деятельности институтов Конфуция; рассмотрены их место и роль в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Объект исследования – деятельность институтов Конфуция в мире. Предмет исследования – историография институтов Конфуция. Цель исследования – характеристика основных научных публикаций, посвященных институтам Конфуция, на китайском и русском языках. Актуальность исследования состоит в недостаточной разработанности этого вопроса, а также значимости китайско-белорусского партнерства для обеих сторон. Новизна исследования – впервые в белорусской историографии определены основные эксперты и исследовательские центры по проблеме. Практическая значимость исследования – в ценности для Республики Беларусь китайского опыта по продвижению национального языка и культуры в мире.

Ключевые слова: внешняя культурная политика Китая; инициатива «Один пояс, один путь»; Институт Конфуция; публичная дипломатия; культурная дипломатия; историография.

CONFUCIUS INSTITUTE AS A TOOL TO IMPLEMENT CHINA'S FOREIGN CULTURAL POLICY (HISTORIOGRAPHICAL ASPECT)

Shi Dandan

*Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
1549006127@qq.com*

Based on the analysis of the Chinese and Russian-language historiography of the Confucius institutes identified by the author, their goals, objectives, organizational structure, main directions, results and prospects of activity are characterized; Study the status and role of Confucius Institutes in the implementation of “One Belt, One Road”. The purpose of the study is to characterize the main scientific publications on Confucius institutions in Chinese and Russian. The object of the research is the activities of Confucius institutions in the world. The subject of research is the historiography of Confucius institutions. The relevance of the study lies in the insufficient elaboration of this issue, as well as the significance of the Chinese-Belarusian partnership for both sides. The novelty of the research – for the first time in the Belarusian historiography, the main experts and research centers on the problem have been identified. The practical significance of the research lies in the value of the Chinese experience in promoting the national language and culture in the world for the Republic of Belarus.

Keywords: China’s foreign cultural policy; the One Belt, One Road Initiative; Confucius Institute; public diplomacy; cultural diplomacy; historiography.

Со времени основания первого Института Конфуция (Сеул, ноябрь 2004 г.) их число стремительно росло, и к осени 2020 г. составило 541 институт и 1170 классов Конфуция в 162 странах [1]. В условиях количественного и качественного роста таких учреждений, а также исходя из значимости их деятельности по реализации целей и задач внешней политики КНР, китайские и зарубежные ученые начали активно изучать этот феномен.

Профессор Цзинь Чжиган (Центр международного образования Ляонинского педагогического университета) обобщил достижения и проблемы почти 200 институтов Конфуция в Европе [2]. Доцент Ян Бинь (Цзянсуский педагогический университет), рассматривая культурную миссию институтов Конфуция в США в условиях мультикультурализма, считает, что она состоит в распространении ключевых культурных ценностей Китая, «гармонии многообразного и несходного» в условиях мультикультурализма [3]. Сюй Лихуа, директор отдела продвижения китайского языка за рубежом при Чжэцзянском педагогическом университете, изучала историю и состояние распространения китайского языка в 12 африканских странах и обосновала вывод, что институты Конфуция стали важной платформой для китайско-африканских культурных обменов и сотрудничества в области образования [4]. По срав-

нению с институтами Конфуция в других регионах мира, в Африке они обладают более разнообразными функциями: помимо распространения китайского языка и культуры, занимаются профессиональным образованием. Такой вывод содержится и в исследовании Сюй Юнлянь (руководитель проекта преподавательских кадров Института Конфуция) [5]. Теорию и практику культурной коммуникации институтов Конфуция в Центральной Азии изучает профессор Ли Цзяньцзюнь (Центр Синьцзянского педагогического университета по исследованию международного образования Центральной Азии) [6].

Китайские ученые исследуют роль и функции институтов Конфуция в контексте публичной и культурной дипломатии, а также инициативы «Один пояс, один путь». Профессор Ли Дань (Сямэньский университет) проанализировала роль, уникальные преимущества и эффективность институтов Конфуция в странах-соседях для реализации инициативы «Один пояс, один путь» [7]. Ван Дуань (Цзилиньский университет) отмечает, что институты Конфуция как «бренд китайской культурной дипломатии» сыграли важную роль в продвижении национального языка и культуры и усилении «мягкой силы» страны [8]. Чжао Чэнсинь (Международный институт Европы и Азии при Хэнанском университете) считает, что институт Конфуция выполняет шесть функций, среди которых образование и культурные обмены являются основными [9].

Чэн Цзюнь сосредоточил внимание на форме и содержании университетского сотрудничества между Китаем и 64 странами, расположенными вдоль «Пояса и Пути», изучив строительство и особенности их функционирования, а также их уникальную роль в продвижении межличностных связей [10].

«Институт Конфуция в вопросах и ответах» профессора Лю Чэна (Южнокитайский технический университет) – пример первой научно-популярной книги по этой тематике [11]. Ван Шаньшань (Телинский педагогический институт) провела исследование роли институтов Конфуция в международном распространении национальной культуры и убедительно показал, что они усиливают международное влияние и мягкую силу Китая, формируют позитивный имидж страны, ускоряют реализацию инициативы «Один пояс, один путь» [12].

Ли Вэй (заместитель директора Центра по изучению культурной коммуникации Центральнокитайского педагогического университета) исследовал практику и перспективы Института Конфуция по ознаком-

лению зарубежной аудитории с китайскими кинематографом и телевидением [13]. Ху Сюэли (Хэйлунцзянский университет) изучала роль институтов в распространении китайской музыки [14], профессор Чэн Фан (Пекинский университет китайской медицины) – роль в распространении знаний о возможностях китайской медицины [15].

Помимо культурных аспектов деятельности, китайские ученые также изучали влияние институтов Конфуция на внешнюю торговлю Китая, экспорт культурной продукции и иностранные инвестиции. Профессор Цюй Жусяо (Институт бизнеса Пекинского педагогического университета) рассмотрела влияние институтов Конфуция на экспорт культурной продукции, отметив перспективность этого направления [16].

Китайские ученые сравнивают Институт Конфуция с зарубежными подобными организациями по продвижению национальных языков. Например, профессор Цай Цуйхуна (Центр американских исследований Университета Фудань) сравнила деятельность институтов Конфуция и Институтов Гете в США как инструментов публичной дипломатии Пекина и Берлина, а также выделила проблемы в их функционировании [17].

Исследование имиджа институтов Конфуция также привлекло внимание китайских исследователей. Например, профессор Ян Ин (Сямэньский университет) проводила исследование имиджа институтов в зарубежных академических кругах [18]. Профессор Ли Жун (Чжэцзян Гуншанский университет) изучала статус, мотивацию и влияние медийных образов, представленных Институтом Конфуция в китайских и зарубежных СМИ [19].

В русскоязычных исследованиях деятельность институтов Конфуция также находит отражение. Например, российский эксперт С. В. Михневич проанализировал развитие сети институтов Конфуция как инструмента реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии, рассмотрел их структуру и основные принципы деятельности, а также роль штаб-квартиры институтов Конфуция Ханьбань (Канцелярия по распространению китайского языка за рубежом) при Министерстве образования КНР [20]. В диссертации Ван Шо (Российский университет дружбы народов) подробно рассмотрена особая роль институтов в продвижении китайского языка и культуры [21]. Ян Синцзюань (БГУ) проанализировала состояние и перспективы деятельности институтов Конфуция в Беларуси [22].

Таким образом, сложилась достаточно обширная и разносторонняя китайская историография деятельности институтов Конфуция. Эта структура, накопленный ею успешный опыт по формированию пози-

тивного образа Китая в мире вызывает интерес не только у исследователей, но и у политиков, организаторов образования и культуры, в том числе Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Немного о Институте Конфуция [Электронный ресурс] // Ханьбань. URL: http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 05.10.2020).

2. Цзинь Чжиган, Чжэн Цзежу. Анализ культурной деятельности Институтов Конфуция в Европе: на основе новостей официального сайта Ханьбань // Журн. культуры. 2019. № 9. С. 127–131.

3. Ян Бинь. Культурная миссия Институтов Конфуция в США в контексте мультикультурализма // Вестн. Хубэйс. экон. ин-та. 2019. № 2. С. 96–98.

4. Сюй Лихуа. История и перспективы институтов Конфуция в Африке. Шанхай, 2018. 291 с.

5. Сюй Юнлянь. Профессионально-техническое образование: новое направление развития институтов Конфуция в Африке // Высшее образование. 2019. № 17. С. 23–25.

6. Ли Цзяньцзюнь, Го Вэйдун. Теория и практика культурной коммуникации институтов Конфуция в Центральной Азии. Тяньцзинь, 2019. 319 с.

7. Ли Дань. Затруднение общественного мнения в отношении инициативы «Один пояс и один путь» и публичная дипломатия Китая: на примере институтов Конфуция // Вестн. Партийн. шк. провинции Гуйчжоу. 2019. № 6. С. 46–52.

8. Ван Дуан. Исследование институтов Конфуция с точки зрения культурной дипломатии: на примере институтов Конфуция в Канаде : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Чанчунь, 2019. 135 л.

9. Чжао Чэнсинь. Функция и практика Института Конфуция в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Вестн. Хэнаньского ун-та. 2020. № 2. С. 131–137.

10. Чэн Цзюнь, Цю Яньцзюнь. Интеллектуальный «шелковый путь»: сотрудничество университетов в странах, расположенных вдоль Пояса и Пути. Чэнду, 2017. 222 с.

11. Лю Чэн. Институт Конфуция в вопросах и ответах. Гуанчжоу, 2017. 64 с.

12. Ван Шаньшань. Роль и миссия Институтов Конфуция в международном распространении китайской культуры // Вестн. пед. ин-та Ляонин. 2019. № 2. С. 110–114.

13. *Ли Вэй*. Состояние и реализация распространения китайского кино и телевидения в рамках Института Конфуция // Вестн. Центр.-Кит. пед. ун-та. 2019. № 3. С. 76–84.

14. *Ху Сюэли, Чэн Цзиньфэн*. Кун цзы сюэ юань: состояние и перспективы распространения китайской музыки // Журн. культуры и распространения. 2018. № 6. С. 81–85.

15. *Чэн Фан, Чжан Даньин*. Роль и развитие Института Конфуция в распространении культуры китайской медицины за рубежом // Всемир. журн. интегрир. традиц. и запад. медицины. 2020. № 8. С. 1557–1564.

16. *Цюй Жусяо, Цзэн Яньпин*. Влияние институтов Конфуция на экспорт китайской культурной продукции // Исслед. по экономике и менеджменту. 2016. № 9. С. 69–76.

17. *Цай Цуйхун, Хуан Цзылин*. Сравнительный анализ Института Конфуция и Института Гете в США с точки зрения публичной дипломатии // Информ. об образовании в мире. 2019. № 24. С. 14–20.

18. *Ян Ин*. Исследование имиджа институтов Конфуция в зарубежных академических кругах // Мировое распространение. 2019. № 3. С. 79–89.

19. *Ли Жун*. Исследование имиджа институтов Конфуция в СМИ. Ханчжоу, 2020. 154 с.

20. *Михневич С. В.* Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестн. междунар. орг. 2015. № 1. С. 80–117.

21. *Ван Шо*. Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая (2004–2017 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2018. 185 л.

22. *Ян Синцзюань*. Деятельность Института Конфуция в Беларуси: состояние и перспективы // Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 83–85.